

УДК 347.19:347.4

З.А. АХМЕТЬЯНОВА,
кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ОБ АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ, ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ИХ ИМУЩЕСТВА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ

В статье анализируются особенности правового положения государственных и муниципальных, в том числе автономных, учреждений с учетом изменений российского законодательства об учреждениях. Обосновывается целесообразность появления автономных учреждений в отечественном имущественном обороте. Исследуются имущественные права автономных учреждений. Раскрывается вопрос об отмене субсидиарной ответственности учредителя и особенностях ответственности автономных учреждений по своим обязательствам.

Принятие и вступление в силу Федерального закона "Об автономных учреждениях" [1] и связанное с этим внесение изменений в иные законодательные акты [2] повлекло за собой множество споров как среди исследователей особенностей правового положения таких юридических лиц, так и среди непосредственных участников имущественного оборота, в том числе самих учреждений, собственников их имущества и работников таких организаций.

Поскольку весьма вероятной представляется перспектива преобразования ряда государственных и муниципальных учреждений в автономные, вопросов относительно такой процедуры и ее правовых последствий на практике возникает немало. В чем особенности правового положения и правосубъектности автономных учреждений, каковы перспективы появления таких учреждений среди иных участников имущественного оборота, в каких сферах деятельности их появление целесообразно, а где нежелательно, каковы могут быть последствия преобразования учреждений в автономные и т.п.

Учреждения являются одним из традиционных участников отечественного имущественного оборота. Российский законодатель предлагает понимать под учреждениями организа-

ции, созданные собственниками имущества для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемые собственником полностью или частично (ст. 120 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] (далее – ГК РФ); ст. 9 Федерального закона "О некоммерческих организациях"). Большинство учреждений, в том числе существующие на сегодняшний день, являются государственными и муниципальными, хотя есть и учреждения, созданные частными собственниками.

До вступления в силу Федерального закона "Об автономных учреждениях" какой-либо строгий классификации учреждений законодательство не предлагало, теперь же непосредственно в ГК РФ в статье 120 законодатель указывает, что учреждение может быть создано гражданином или юридическим лицом (частное учреждение) либо соответственно Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием (государственное или муниципальное учреждение); государственное или муниципальное учреждение может быть бюджетным или автономным учреждением. Таким образом, выделены, во-первых, виды учреждений – частные, государственные, муниципальные; а, во-вторых, государственные

и муниципальные учреждения подразделены на типы – бюджетные и автономные.

При этом частные и бюджетные учреждения сохраняют практически свой прежний статус – по-прежнему полностью или частично финансируются собственником их имущества, ответственность по своим обязательствам несут находящимися в их распоряжении денежными средствами, при недостаточности которых собственник имущества несет субсидиарную ответственность (п. 2 ст. 120 ГК РФ). При этом нормативное регулирование деятельности частных учреждений, помимо ГК РФ, осуществляется еще также Федеральным законом "О некоммерческих организациях" [4], а бюджетных учреждений – Бюджетным кодексом Российской Федерации (ст. 161) [5].

Автономное же учреждение, регулированию деятельности которого посвящен специальный закон, имеет несколько иные признаки.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона "Об автономных учреждениях", автономное учреждение является некоммерческой организацией, созданной Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта.

Следует заметить, что автономное учреждение обладает всеми признаками, необходимыми для учреждений вообще, как то: а) создание собственником имущества (в данном случае публично-правовым образованием); б) создание на основе государственной или муниципальной формы собственности; в) осуществление управленческих, социально-культурных и иных функций некоммерческого характера; г) определенные законом цели создания; д) наличие специальной правоспособности, отражаемой в учредительном документе – уставе; е) закрепление имущества за учреждением на праве оперативного управления.

Автономное учреждение считается созданным с момента его государственной регистрации в установленном законом порядке. "Именем" автономного учреждения является его наименование, служащее идентификации автономного учреждения как субъекта права. И поскольку автономное учреждение – организация некоммерческая, его наименование должно содержать указание на организационно-правовую форму и характер деятельности (п. 3 ст. 4 Федерального закона "О некоммерческих организациях").

Автономное учреждение, являясь юридическим лицом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. При этом автономное учреждение вправе в установленном порядке открывать счета в кредитных организациях (пп. 2-3 ст. 2 Федерального закона "Об автономных учреждениях").

В отношении автономных учреждений законодатель закрепляет правило о специальной правоспособности (п. 7 ст. 2 вышеназванного закона), которое означает, что учреждение имеет права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и несет обязанности, связанные с этой деятельностью. Следовательно, те виды деятельности, которые автономное учреждение будет осуществлять (выполняемые работы, оказываемые услуги), во-первых, должны быть исчерпывающим образом прямо названы в его уставе, во-вторых, должны соответствовать предмету и целям деятельности данного юридического лица.

В силу своей специальной правоспособности автономное учреждение не вправе совершать сделки, которые противоречат предмету и целям его деятельности. Последствием же совершения таких сделок должно стать признание сделки недействительной.

В Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2006 г. № 21 "О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Граждан-

ского кодекса Российской Федерации" [6] в этой связи указывается на то, что сделки, выходящие за пределы специальной правоспособности учреждения, закрепленной законом или иным правовым актом, ничтожны (ст. 168 ГК РФ). Если же сделка выходит за пределы специальной правоспособности учреждения, закрепленной иными актами (например, ненормативным актом органа местного самоуправления), то она может быть признана недействительной в соответствии со статьей 173 ГК РФ.

Как любое юридическое лицо, автономное учреждение должно обладать признаком имущественной обособленности, что означает, во-первых, обособленность (отделенность) имущества такого учреждения от имущества его учредителя, во-вторых, отражение стоимости имущества учреждения в соответствующих документах бухгалтерского учета и отчетности.

Следует заметить, что имущество автономного учреждения формируется за счет средств, предоставленных ему его собственником, и закрепляется за ним на праве оперативного управления. Право собственности на передаваемое учреждению имущество сохраняет субъект, предоставивший такое имущество, то есть соответствующее публично-правовое образование. Если для выполнения уставных задач автономному учреждению необходим земельный участок, то он предоставляется учреждению на праве постоянного (бессрочного) пользования (п. 7 ст. 3 Федерального закона "Об автономных учреждениях", п. 1 ст. 20 Земельного кодекса Российской Федерации).

Особый режим действует в отношении таких закрепляемых за автономным учреждением объектов, как памятники истории и культуры (объекты культурного наследия народов Российской Федерации), культурные ценности, природные ресурсы, за исключением земельных участков, которые ограничены для использования в гражданском обороте или вовсе изъяты из гражданского оборота. Такие объекты закрепляются за автономным учреждением на условиях и в порядке, определяемых федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации

(п. 8 ст. 3 Федерального закона "Об автономных учреждениях").

Следует отметить, что в составе имущества автономного учреждения законодатель особо выделяет недвижимое имущество и особо ценное движимое имущество, закрепляемое за ним учредителем или же приобретаемое учреждением за счет средств, выделенных учредителем. При этом под категорию особо ценное имущество подпадает имущество, без которого осуществление автономным учреждением своей уставной деятельности будет существенно затруднено. Виды такого имущества определяются в порядке, устанавливаемом Правительством РФ (п. 3 ст. 3 вышеназванного закона). Автор считает, что не должно относиться к особо ценному имуществу движимое имущество, не предназначенное для осуществления основной деятельности автономного учреждения, а также имущество, приобретенное учреждением за счет доходов от разрешенной приносящей доходы деятельности.

Законодатель устанавливает общее правило, согласно которому имущество (в том числе денежные средства), закрепляемое за автономным учреждением при его создании, должно быть достаточным для обеспечения возможности осуществлять им предусмотренную его уставом деятельность и нести ответственность по обязательствам, возникшим у государственного или муниципального учреждения до изменения его типа (п. 10 ст. 5 вышеназванного закона).

Будучи субъектом права оперативного управления, автономное учреждение осуществляет в отношении предоставленного ему имущества правомочия владения, пользования и распоряжения. При этом учреждение должно учитывать установленные законом пределы, предмет и цели деятельности учреждения, задания собственника имущества и непосредственно назначение самого имущества. Кроме того, законодатель оговаривает определенные ограничения в отношении распорядительных полномочий. Так, автономное учреждение не вправе без согласия учредителя распоряжаться недвижимым имуществом и особо ценным движимым имуществом, закрепленными за ним учре-

дителем или приобретенными автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение этого имущества (п. 1 ст. 298 ГК РФ; п. 2 ст. 3 Федерального закона "Об автономных учреждениях"). Что касается остального имущества, в том числе недвижимости, то по общему правилу автономное учреждение может распоряжаться им самостоятельно. Однако для внесения денежных средств и иного имущества в уставный (складочный) капитал других юридических лиц, иной передачи такого имущества другим юридическим лицам в качестве их учредителя или участника автономному учреждению необходимо получить согласие своего учредителя – соответствующего публично-правового образования (п. 6 ст. 3 вышеназванного закона).

Имущество излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению может быть изъято его собственником. Изъятым имуществом собственник вправе распорядиться по своему усмотрению (п. 2 ст. 296 ГК РФ).

Однако следует заметить, что в определенных случаях законодатель устанавливает запрет на изъятие имущества, закрепленного за автономным учреждением. Так, в частности, не допускается изъятие или уменьшение имущества (в том числе денежных средств), закрепленного за государственным или муниципальным учреждением, при создании автономного учреждения путем изменения типа учреждения (п. 11 ст. 5 Федерального закона "Об автономных учреждениях").

Действующее российское законодательство не запрещает некоммерческим организациям осуществлять приносящую доходы деятельность, если эта деятельность отвечает целям создания организации. Поскольку ни один законодательный акт на сегодняшний день не содержит такого запрета в отношении учреждений, следовательно, и собственник имущества, предоставивший его учреждению в оперативное управление, не вправе лишить учреждение права заниматься предпринимательской деятельностью. Однако с учетом особенностей правового статуса учреждения оно может осуществлять приносящую доходы деятельность, если

только такое право прямо предусмотрено либо в его уставе, утверждаемом собственником имущества, либо в решении собственника о создании учреждения. То есть в любом случае изначально должно быть выражено согласие собственника имущества на осуществление учреждением предпринимательской деятельности. Думается, справедливо это и в отношении автономных учреждений.

Автономное учреждение вправе осуществлять приносящую доходы деятельность и использовать полученные при этом доходы для достижения цели, ради которой оно создавалось.

Источниками доходов автономного учреждения могут быть, в частности: 1) осуществление деятельности, связанной с выполнением работ, оказанием услуг, частично за плату в соответствии с заданиями учредителя и обязательствами перед страховщиком по обязательному социальному страхованию (п. 2 ст. 4 Федерального закона "Об автономных учреждениях"; 2) выполнение работ, оказание услуг, относящихся к основной деятельности автономного учреждения, для граждан и юридических лиц за плату и на одинаковых при оказании однородных услуг условиях в порядке, установленном федеральными законами (п. 6 ст. 4 вышеназванного закона); 3) осуществление иных видов деятельности постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых автономное учреждение создано, при условии, что такие виды деятельности указаны в его уставе (п. 7 ст. 4 закона); 4) участие автономного учреждения в других юридических лицах (п. 6 ст. 3 закона); 5) использование имущества, в том числе сдача его в аренду (п. 2 ст. 3; п. 3 ст. 4 закона); 6) получение безвозмездных пожертвований (даров, субсидий) от российских и зарубежных юридических и физических лиц, международных организаций и др. [7].

Доходы, полученные автономным учреждением, поступают в его самостоятельное распоряжение и используются им для достижения тех целей, ради которых оно создано. Таким образом, на доходы автономного учреждения и на приобретенное за счет них имущество не распространяется режим права оперативного уп-

равления и такое имущество не может быть изъято у учреждения собственником без его согласия даже в том случае, если используется не по целевому назначению. В отношении таких доходов и приобретенного за счет них имущества справедливо говорить о том, что автономное учреждение становится субъектом особого вещного права – права самостоятельного распоряжения имуществом.

Однако право самостоятельного распоряжения имуществом, принадлежащее учреждению на полученные в результате осуществления им приносящей доходы деятельности и приобретенное за счет таких доходов имущество, хотя и предусмотрено законодателем, должным образом не определено. В связи с этим среди отечественных правоведов имеются серьезные разногласия относительно оценки правового положения имущества учреждения, на которое по смыслу закона следует распространить режим права самостоятельного распоряжения [8].

Учреждению как обладателю права самостоятельного распоряжения имуществом принадлежат правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, которые в определенной мере ограничены необходимостью осуществлять названные правомочия в соответствии с целями, ради которых создано данное конкретное учреждение, поскольку такой участник гражданского оборота наделен законодателем специальной правосубъектностью.

Учреждение владеет и пользуется имуществом, находящимся в его самостоятельном распоряжении, а также самостоятельно осуществляет в отношении такого имущества любые действия (в том числе сделки), не запрещенные законом, при условии, что такие действия (сделки) направлены на достижение цели, ради которой создано учредителем данное учреждение.

Автор полагает, что право учреждения на самостоятельное распоряжение имуществом, полученным им в результате осуществления предпринимательской деятельности, нуждается в более четком законодательном определении (желательно, на уровне ГК РФ). Он считает возможным согласиться с мнением Г.А. Кудрявцевой, что "отсутствие уже в законах четкого

разъяснения права учреждений самостоятельно распоряжаться доходами, полученными в результате разрешенной предпринимательской деятельности, следует рассматривать как существенный и совершенно неоправданный пробел законодательства, что не способствует качеству практики правоприменения" [9].

Четкое законодательное закрепление (и определение) права самостоятельного распоряжения позволит избежать многих казусов на практике, когда данное вещное право либо "притягивают" к праву собственности, либо, наоборот, "сжимают" до права оперативного управления, тем более, что сложившаяся практика показывает: содержание права самостоятельного распоряжения по объему Эже права собственности и шире права хозяйственного ведения и оперативного управления имуществом.

Кроме того, представляется необходимым внести соответствующие изменения в Федеральный закон "О некоммерческих организациях", дополнив статью 9 закона нормой о праве самостоятельного распоряжения учреждения доходами, полученными в результате осуществления разрешенной учреждению приносящей доходы деятельности, и приобретенным за счет этих доходов имуществом. Целесообразно, как считает автор, и внесение соответствующих изменений в законодательные акты о государственной регистрации прав на недвижимое имущество (в частности, в Федеральный закон "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" [10]), где следует прямо предусмотреть необходимость государственной регистрации принадлежащего учреждению права самостоятельного распоряжения недвижимым имуществом, приобретенным за счет доходов от разрешенной приносящей доходы деятельности.

С вопросом об имущественном положении автономного учреждения непосредственно связан вопрос о самостоятельной имущественной ответственности такого субъекта.

До введения в действие Федерального закона "Об автономных учреждениях" действовало общее правило, согласно которому учреждение по всем своим обязательствам должно было

отвечать находящимися в его распоряжении денежными средствами (в отличие от казенных предприятий, отвечающих всем своим имуществом). Это означало, что взыскание не могло быть обращено на иное имущество, закрепленное за учреждением на праве оперативного управления собственником, а также на имущество, приобретенное учреждением за счет средств, выделенных ему по смете. При недостаточности денежных средств для удовлетворения требований кредиторов субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения должен нести собственник имущества (п. 2 ст. 120 ГК РФ в прежней редакции).

В Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 июля 1999 г. № 45 "Об обращении взыскания на имущество учреждения" [11] оговорено правило о том, что взыскание не может быть обращено на доходы и приобретенное на эти доходы имущество, однако далеко не всегда это подтверждается судебной практикой. В частности, суд нередко стоит на той позиции, что по своим обязательствам учреждение отвечает не только денежными средствами, выделенными ему собственником по смете, но также и полученными в результате разрешенной деятельности доходами и приобретенным за счет таких доходов имуществом; собственник же имущества привлекается к субсидиарной ответственности только в случае отсутствия такого имущества [12].

Следует заметить, что среди отечественных цивилистов нет единого мнения по вопросу ответственности учреждения по обязательствам, возникающим у данного субъекта в результате его участия в имущественном обороте. Так, в частности, В. Витрянским высказано предположение о том, что кредитор вправе обратиться в суд с иском непосредственно к Российской Федерации, ее субъекту и потребовать взимания задолженности соответственно из федерального бюджета и бюджета субъекта РФ в случае, если кредитор не имеет возможности взыскать сумму долга с государственного учреждения, "поскольку на текущем счете учреждения отсутствуют денежные средства" [13]. Противоположную позицию занимает А.И. Карномазов,

полагая, что ответственность учреждения по своим обязательствам ограничивается лишь теми денежными средствами, которые поступили к нему "не от учредителя", а были получены в результате разрешенной ему приносящей доходы деятельности [14].

Иную точку зрения на сей счет высказывают и другие авторы. К примеру, Н.А. Каширская предлагает привлекать собственника имущества к субсидиарной ответственности по долгам учреждения только в случае недостаточности денежных средств – как поступающих из бюджета, так и доходов, полученных учреждением от предпринимательской деятельности [15]. М. Брагинский и К. Ярошенко в качестве дополнительного по отношению к денежным средствам объекта взыскания предлагают использовать "доходы от различной деятельности учреждений, а также приобретенное за счет этих доходов имущество" [16].

Схожего мнения придерживается Ю.Г. Лескова, полагая, что "взыскание по долгам учреждения вне зависимости от его вида деятельности может быть обращено на денежные средства, выделенные собственником (учредителем), а также на денежные средства и имущество, приобретенное учреждением от приносящей доходы деятельности, если в соответствии с учредительными документами такая деятельность допустима" [17].

Своеобразная точка зрения по поводу ответственности учреждения по своим обязательствам высказана Д.В. Мухоморовым, который считает, что вопрос об ответственности учреждения должен решаться с учетом того, являются долгим результатом основной деятельности или же они связаны с осуществлением предпринимательства. Он полагает, что по долгам, вытекающим из основной деятельности, учреждение должно нести ответственность лишь денежными средствами, выделенными ему собственником по смете, а по долгам, возникшим в связи с осуществлением предпринимательской деятельности – всем имуществом, приобретенным в результате осуществления такой деятельности [18]. Однако, если учитывать, что приносящая доходы деятельность разрешена учреждению как

некоммерческой организации лишь постольку, поскольку она отвечает целям его создания, вряд ли бесспорным будет считать такую деятельность учреждения однозначно неосновной.

По мнению же автора данной статьи, целесообразным представляется решение вопроса о том, каким именно имуществом учреждение должно отвечать по своим обязательствам, в пользу того, что взыскание по обязательствам такого участника имущественного оборота, в первую очередь, должно быть обращено на денежные средства, выделенные учреждению по смете и находящиеся в его распоряжении, во вторую очередь (при недостаточности указанных денежных средств) – на доходы от разрешенной учреждению предпринимательской деятельности и приобретенное за счет таких доходов имущество. Собственника же имущества, предоставившего его учреждению на праве оперативного управления, следует привлекать к субсидиарной ответственности по долгам учреждения только в случае недостаточности вышеуказанного имущества. Во-первых, это позволяет максимальным образом защитить интересы кредиторов учреждения, вступивших с ним в соответствующие обязательственные отношения, во-вторых, в большей мере (насколько это возможно с учетом особенностей правового статуса такого субъекта) должно стимулировать учреждение к тому, чтобы оно осуществляло свою деятельность наиболее эффективно (в том числе с экономической точки зрения).

Вышеизложенное с учетом внесенных в действующее законодательство об учреждениях изменений представляется справедливым в отношении частных и бюджетных учреждений. В отношении же автономных учреждений вопрос об ответственности последних по своим обязательствам решается несколько иначе.

Автономное учреждение по всем своим обязательствам отвечает не только находящимися в его распоряжении денежными средствами, а всем закрепленным за ним имуществом. Исключения составляют лишь недвижимое имущество и особо ценное движимое имущество, закрепленное за учреждением учредителем или приобретенное учреждением за счет средств, выделенных ему

учредителем на приобретение этого имущества. То есть налицо отличие ответственности автономного учреждения от ответственности всех иных учреждений, которые отвечают по своим обязательствам только находящимися в их распоряжении денежными средствами.

К автономному учреждению применимы положения статьи 58 Федерального закона "Об исполнительном производстве" [19] о том, что в случае отсутствия у должника (организации) денежных средств, достаточных для погашения задолженности, взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее ему на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления (за исключением имущества, изъятого из оборота, и имущество, на которое в соответствии с федеральным законом не может быть обращено взыскание), независимо от того, где и в чьем фактическом пользовании оно находится. На это имущество налагается арест или с ним производятся иные исполнительные действия в предусмотренном законом порядке.

В этой связи следует упомянуть и о Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2006 г. № 21 "О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации", в пункте 8 которого указывается, что в случае предъявления кредитором требования о применении к учреждению мер ответственности за нарушение денежного обязательства суду при применении статьи 401 ГК РФ необходимо иметь в виду, что отсутствие у учреждения находящихся в его распоряжении денежных средств само по себе нельзя расценивать как принятие им всех мер для надлежащего исполнения обязательства с той степенью заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота. Поэтому недофинансирование учреждения со стороны собственника его имущества само по себе не может служить обстоятельством, свидетельствующим об отсутствии вины учреждения и, следовательно, ос-

нованием для освобождения его от ответственности на основании п. 1 ст. 401 ГК РФ.

Поскольку ответственность учреждений ограничена находящимися в распоряжении учреждения денежными средствами, законодатель предусмотрел в интересах кредиторов такого субъекта норму о субсидиарной ответственности собственника имущества учреждения (п. 2 ст. 120 ГК РФ). В отношении автономных учреждений законодатель о субсидиарной ответственности собственника имущества речи не ведет, что в целом представляется правильным.

Однако, в связи с вышеизложенным в юридической литературе высказываются различные точки зрения. Так, в частности, по мнению Ю.Г. Лесковой, вызывает сомнение формулировка Федерального закона "Об автономных учреждениях" в части невозможности обращения взыскания по обязательствам автономного учреждения на недвижимое имущество и особо ценное движимое имущество, закрепленным за ним учредителем или приобретенным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение этого имущества. Автор задается вопросом, "насколько оправдана отмена субсидиарной ответственности собственника по долгам автономного учреждения, если, по сути, собственник активно вмешивается в деятельность учреждения, сохраняя в любом случае право собственности на объекты недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленного за автономным учреждением?" [20].

Логичным продолжением отмены субсидиарной ответственности учредителя по долгам автономного учреждения видится внесение изменений в ст. 65 ГК РФ и Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" [21], в частности об отмене нормы о том, что учреждения не могут быть подвергнуты процедуре банкротства.

Что касается сферы деятельности автономных учреждений, то практически с самого начала обсуждения проекта федерального закона об автономных учреждениях бурную дискуссию вызывал вопрос относительно того, куда следует, а куда не следует "пускать" автономные учреждения. Законодатель определенно выска-

зался только в отношении сферы здравоохранения, изложив императивно норму о том, что изменение типа существующих государственных и муниципальных учреждений здравоохранения не допускается (п. 3 ст. 20 Федерального закона "Об автономных учреждениях"). Соответственно государственные и муниципальные учреждения здравоохранения могут быть созданы только путем учреждения (ст. 5 вышеуказанного закона) или в результате реорганизации (ст. 18 названного закона).

По мнению автора, необходимо исключить из числа возможных автономных учреждений и ряд других государственных и муниципальных учреждений. В частности, это касается учреждений, оказывающих определенные услуги социально незащищенным слоям населения (коррекционные детские сады, школы, школы-интернаты и т.п.), учреждений, не способных привлекать внебюджетные средства (муниципальные библиотеки, сельские школы и др.). Ю.Г. Лескова считает целесообразным исключение автономных учреждений из сферы образования [20]. В отношении таких юридических лиц целесообразным представляется сохранить статус бюджетных организаций.

Список литературы

1. Об автономных учреждениях: Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 8 ноября.
2. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об автономных учреждениях", а также в целях уточнения правоспособности государственных и муниципальных учреждений: Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 175-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 8 ноября.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 30 октября 1994 г. (с изм. от 3 ноября 2006 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Российская газета. – 2006. – 8 ноября.
4. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. (с изм. от 3 ноября 2006 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3 – Ст. 145; Российская газета. – 2006. – 8 ноября.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 31 июля 1998 г. (с изм. от 26 апреля 2007 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3823; Российская газета. – 2007. – 28 апреля.

6. О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2006 г. № 21 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 8.
7. Комментарий к Федеральному закону от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ "Об автономных учреждениях" (постатейный); подготовлен М.Ю. Тихомировым, Л.В. Тихомировой // Законодательство и экономика. – 2007. – № 3. – С. 10.
8. Ахметьянова З.А. О правовой природе права самостоятельного распоряжения имуществом // Юрист. – 2004. – № 7. – С. 18-21.
9. Кудрявцева Г.А. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций: проблемы правоприменения // Юридический мир. – 2002. – № 3. – С. 60.
10. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. (с изм. от 18 июля 2006 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3594; Российская газета. – 2006. – 27 июля.
11. Об обращении взыскания на имущество учреждения: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 июля 1999 г. № 45 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 11.
12. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 августа 2001 г. № 9055/00 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 11.
13. Витрянский В. Черты юридического лица // Экономика и жизнь. – 1995. – № 8. – С. 30.
14. Карномазов А.И. Право учреждений на самостоятельное распоряжение имуществом // Юрист. – 2002. – № 7. – С. 30-31.
15. Каширская Н.А. О практике применения статьи 120 ГК РФ в части привлечения к субсидиарной ответственности собственника учреждения арбитражными судами Волго-Вятского округа // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 2. – С. 112.
16. Брагинский М., Ярошенко К. Граждане (физические лица). Юридические лица: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации // Хозяйство и право. – 1995. – № 2. – С. 15.
17. Лескова Ю.Г. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности учреждений как юридических лиц // Юрист. – 2004. – № 9. – С. 13-14.
18. Мухоморов Д.В. Субсидиарная ответственность публичных образований по обязательствам созданных ими учреждений / Д.В. Мухоморов // Законодательство. – 2002. – № 8. – С. 27.
19. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. (с изм. от 27 декабря 2005 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3594; Российская газета. – 2005. – 30 декабря.
20. Лескова Ю.Г. Некоторые аспекты нового Федерального закона "Об автономных учреждениях" // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Матлы Междунар. VII науч. конф. молодых ученых (г. Самара, 27-28 апреля 2007 г.); отв. ред. Ю.С. Поваров, Н.П. Кабытов. – Самара: "Универс групп", 2007. – С. 62-63.
21. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. (с изм. от 5 февраля 2007 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; Российская газета. – 2007. – 9 февраля.

В редакцию материал поступил 18.06.07.